

Артур Рубинштейн в замке Ко | Arthur Rubinstein à Caux Palace Hotel

Auteur: Надежда Сикорская, [Ко](#), 27.01.2017.

Артур Рубинштейн (1887-1982)

Завтра исполняется 130 лет со дня рождения великого пианиста XX века Артура Рубинштейна, родившегося в 1887 году в польском городе Лодзь и умершего в 1982 в Женеве. Предлагаем вам познакомиться с не самой известной страницей его биографии, связанной со Швейцарией.

Demain le monde musical célèbrera le 130ème anniversaire du grand pianiste Arthur Rubinstein, né en 1887 à Lodz, en Pologne, et mort en 1982 à Genève. Voici une page peu connue de sa biographie, étroitement lié avec la Suisse.

Arthur Rubinstein à Caux Palace Hotel

Лето 1905 года совсем молодой и еще холостой Рубинштейн, годом раньше дебютировавший в Париже, проводил с друзьями в открывшемся 1 июля 1902 года отеле Caux Palace, построенном над Монтре французским архитектором Юженом Жостом. В регистре гостей за тот же период присутствуют такие фамилии как Рокфеллер (первый долларовый миллиардер в истории человечества), Оппенгеймер (но не выдающийся физик-теоретик, тот только родился в 1904-м), Келлог из Чикаго (изобретатель кукурузных хлопьев), княгиня Радзивилл. «Принцы крови из Санкт-Петербурга и принцы капитала из Питтсбурга, США», - так наглядно и коротко описывает постояльцев отеля англичанин Эндрю Сталлибрасс, готовящий к печати «биографию» этого уникального места. И в такую компанию попал невысокий худенький молодой человек, который через три года, 21-летним, будучи нищим и считая себя посредственным пианистом, попытается покончить с собой - к счастью, ремень нищего пианиста оказался слаб и порвался, будущий великий музыкант упал с крюка...

Свое пребывание в Ко он довольно подробно описал в первой части своей автобиографии «Мои юные годы», вышедшей в 1973 году. «Озеро Леман тихо лежало под солнцем, горы смотрели на него со своей величественной высоты, и все окрестности были одеты в летнее платье, - пишет Рубинштейн и вспоминает получасовую поездку на фуникулере из Территета. «Caux Palace был просторным пятиэтажным зданием, забравшимся на утес над озером. С балюстрады на краю обрыва, повторяющей его контур, открывалась совершенная панорама всего озера и его стражей, покрытых снегом Альп. Поистине величественный вид!» И далее: «Внутри здания сдержанная элегантность и тщательный порядок, столь типичные для швейцарских отелей, излучали приятное ощущение комфорта. Широкая, устланная ковром мраморная лестница вела от нижнего холла к лобби на первом этаже - просторном, с высокими эркерными окнами. Здесь собирались гости отеля, играли в карты, потягивали кофе или просто сплетничали. Прилегающая к нему бело-золотая столовая, выходила на балкон, на котором в хорошую погоду можно было покушать и насладиться солнцем. Еда была превосходной».

Замок Ко мало изменился с тех пор, как там проводил лето Артур Рубинштейн

Рубинштейн продолжает описание жизни в отеле с приобретенным позднее опытом путешествий на трансатлантических лайнерах: «Как и там, мы были изолированы, отрезаны от мира. Единственным выходом была возможность карабкаться вверх и вниз по горам – и то, и другое трудоемкие предприятия. Прогулка вверх и вниз на фуникулере означала целый потерянный день. Так что наши ежедневные прогулки вдоль балюстрады казались такими же монотонными, как и прогулки по палубе корабля.»

Рубинштейн с друзьями стали внимательно приглядываться к другим постояльцам и строить предположения на их счет. Постепенно они завели друзей, которым Рубинштейн подробно описал увиденную незадолго до этого в Берлине пьесу Оскара Уайльда «Саломея» - написанной на французском языке, а уж потом переведенной на английский, - после чего было решено немедленно организовать любительскую ее постановку здесь же, в отеле. «Весь отель, от руководства до последнего гостя, сначала крайне скептически отреагировав на эту затею, постепенно проявляли все больший интерес. Директор, страстно любивший театр швейцарец, предложил продавать билеты на представление, а сбор разделить между сотрудниками отеля». Он помог с декорациями, помощниками и музыкантами и даже выделил официантов для массовки. Директор объявил о постановке в газетах Монтре и Лозанны, и после двух недель репетиций наступил долгожданный вечер, зал был полон. Рубинштейн руководил постановкой и исполнял роль Ирода. Вот так «наше веселое и полное приключений лето подошло к концу».

Местные газеты летом 1905 года сообщали, что хотя сезон начался с запозданием, он обещал быть успешным, если солнечная погода продержится до конца августа. Мы узнаем также, что в Монтре съехалось много туристов, хотя и меньше немцев, чем раньше – возможно, из-за внутренних политических проблем или из-за растущей конкуренции с Баварией и Баварскими Альпами. «Но много французов, американцев, русских и англичан».

В газете было также отмечено участие Рубинштейна в благотворительном концерте, целью которого был сбор денег на строительство католической часовни в Ко – 23 августа он играл со сводным оркестром отелей Ко, билеты стоили от 10 до 15 франков, деньги по тем временам немалые. На художественных изображениях двух отелей Ко, использовавшихся в первых рекламных кампаниях, четко показывают расположившуюся между ними часовню. Однако архивные записи свидетельствуют о том, что и Католическая, и Протестантская (англиканская) часовни появились немного позже, с самого же начала в резиденции в течение всего сезона находился католический священник. Имя Рубинштейна было, как ни странно, одним из многих еврейских имен на том вечере. Интересно напомнить об этом сегодня, в Международный день памяти жертв холокоста.

[отношения сша и швейцарии](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/artur-rubinshteyn-v-zamke-ko>